

КАЗАХСКАЯ ГРАФИНЯ ИЗ ШТРАФРОТЫ

О профессоре, докторе медицинских наук, чьи научные изыскания привлекли искренний и большой интерес ученых многих стран мира, участнице Великой Отечественной войны, воевать которой пришлось в штрафроте и дойти до самого Берлина – Халиде Есенкуловне Мамановой, к сожалению, известно не так много.

Согласно заключению городской ономастической комиссии, в городе Актобе именем Халиды Мамановой названа одна из городской улиц, точнее, небольшой переулок, от развлекательного центра «Боулинг» до пункта скорой помощи по улице им. Бр. Жубановых. Уверяют, что даже вернули жильё родственникам, которое надо полагать, не без помощи органов безопасности конфисковали после ее скоропостижной смерти в конце семидесятых годов прошлого столетия. Судьба ее многочисленных научных трудов неизвестна до сих пор.

По воспоминаниям очевидцев, которым довелось лично знать Халиду Маманову – это была среднего роста, весьма сдержанная и привлекательная женщина. Никому так и не довелось стать свидетелем вспышек ее гнева, а чтобы она повысила голос! Для обладания железной выдержкой были причины, трудности, которых хватило бы ни на одну человеческую жизнь. И хотя кошмар, который был создан властью вокруг нее, не позволил ей сделать очень многого, все пережила она молча. Без нытья, хныканий и депрессий. При этом сохранила доброту своей души, стремление к знаниям и огромным желанием поделиться ими.

Ей просто не давали покоя при жизни.

Как сама Халида Есенкуловна написала в своей автобиографии: родилась она в семье крупного скотовода Маманова Есенгула, в местечке Кара-Агач, Аксуйского района Талды-Курганской области (ныне Алматинской).

Сам рассказ о Халиде Мамановой не может быть полным, если не поведать о ее корнях, о роде Мамановых, чей вклад в развитие просвещения казахов даже спустя столетие так и никто не смог превзойти в нашей стране.

Удивительное дело: в Жетысу было немало знатных и богатых людей, имена большинства уже никто не помнит и не знает, а имя Мамана и его сыновей стали легендой.

Род Мамановых, истоки которого берут начало в тринадцатом веке известны многими именами: Баян хан, Матай Борибай батыр, батыр Каптагай, Кадырали-би, Досетулы Калкабай, батыр Танеке. Каждый оставил свой след в истории.

Дядя Халиды Есенкуловны, родной брат ее отца Турысбек Маманов был много лет волостным управителем.

Сейтталой и Есенкулом Мамановыми был организован передвижной, так называемый таможенный пикет, кочевавший по Великому шелковому пути, где с караванщиков взимались пошлины.

Убеждая старейшин рода в необходимости получения детьми разносторонних знаний Мамановы говорили: «Несмотря на религиозные, национальные, языковые различия, мы живем вместе с татарами, русскими и другими народами под общим небом, в одном саду божьем, в котором переплетены корни, шумят кроны деревьев, богатые листвой и цветущие, взаимно опыляя друг друга». Без образования подрастающего поколения они не видели будущего.

На личные средства Мамановых была построена светская школа в Жетысу. Вначале она была двухгодичной, затем четырехклассной, спустя десятилетие – восьмиклассной. Чтобы стать учителем здесь, надо было пройти серьезный конкурс. Преподавали здесь учителя из Казани, Уфы, Оренбурга, Санкт-Петербурга и Стамбула. В школу принимались все желающие, обучение было бесплатным. Учащиеся были обеспечены всем необходимым – жильем, питанием, учебниками и даже одеждой (среди учеников было немало сирот). Самое главное - это была школа для детей бедняков. Для шестидесяти ребят, которые кроме степи и гор ничего в жизни не видели, было построено общежитие просто фантастично для того времени. Обучение велось на основе арабской письменности. Образцом для школы Маманин служило знаменитое в то время уфимское медресе «Галия». В самом учебном заведении атмосфера была строгой и доброжелательной, царил культ знаний.

Были созданы отличные условия для педагогов – для них был построен пансион, а зарплата была космической даже по нынешним временам.

Высокий уровень образования «по-мусульмански» этой школы отмечали все инспектирующие ее имперские чиновники. Но воспитанников Маманин отличал не только уровень знаний, каждый из них был охвачен идеей просвещения Степи, мечтали о духовном ее преображении. В разное время здесь учились Ильяс Джансугуров, Мухамеджан Тынышпаев, Жумахан Кудерин, Билял Сулеев.

Школа Мамановых подготовила целое поколение казахской интеллигенции.

По меркам нынешнего времени Турысбек Маманов был успешным бизнесменом. Дважды совершил хадж. Будучи в разных странах, он страстно познавал чужую культуру, истории и обычаи. Деловые связи купца были солидными: он открыл торговые дома во многих городах: Ташкенте, Бухаре, Намангане, Жаркенте, Кызылжаре. А в 1881 году на средства семьи Мамановых начинается строительство города Капал.

За столько полезную деятельность Турысбек-хаджи получил от царя Николая-II орден Святого Георгия 3 степени. Он удостоивается также Малой Золотой Медали, серебряных медалей разных степеней и титула графа. Графский титул передавался из поколения в поколение.

Состоятельные люди объявляли конкурсы на лучшее литературное произведение. Премии были большими, и одно из таких творческих состязаний обеспечивала семья

Мамановых. Они организовали конкурс первого казахского романа, поддержали финансово казахские газеты и журналы, помогали талантливым выпускникам продолжить обучение в высших учебных заведениях, в том числе и в России.

После революции из рода Мамановых 15 человек расстреляли, 36 семей сослали. Есенкула, отца Халиды осудили по «знаменитой» 58 статье и выслали за пределы Казахстана сроком на три года. В 1928 году у него было конфисковано имущество, вся семья переехала в город Чкалов. Отцу Халиды удалось устроиться на работу чернорабочим, а мать работала на швейной фабрике швеей. Самой старшей из шестерых детей была Халида, было ей в ту пору 10 лет. В ссылке от туберкулеза скончался отец и умерли два младших братишки. Семья в 1932 году переехала в город Алма-Ату.

Халида Есенкуловна стала учиться на краткосрочных курсах, в техникуме, затем на подготовительном отделении медицинского института, куда в 1937 году поступит на первый курс. Однако прошлое ее рода настигает «дочь феодала» исключают из ВЛКСМ и отчисляют – это потом с трудом ей удалось восстановиться.

Их семья жила в постоянном напряжении. Мать всегда держала пару чемоданов с вещами и ежедневно меняла в сумке вчерашний хлеб на свежий: на случай ареста. И так вплоть до 1958 года.

Решением Государственной экзаменационной Комиссии от 31 декабря 1941 года Казахского медицинского института имени Молотова Мамановой Халиде присвоена квалификация врача лечебника. Халида была оставлена аспирантом в институте физиологии Академии наук, но продолжить учебу не удалось, в начале февраля 1942 года была призвана в ряды Красной Армии.

Несмотря на то, что выпускнице медицинского института должны были присвоить звание лейтенанта - это сделано не было. Ей даже не разрешили быть медсестрой. За то вместе медицинской сумки вручили лопату. Рыть окопы и могилы. Не добившись звания и службы военным врачом, она написала Сталину.

«Если я враг народа, отправьте в штрафроту. Если останусь жива – снимите все обвинения с меня и с моих родственников», - обратилась она к нему, и через некоторое время оказалась в роте с зэками и политзаключенными. Она была единственной женщиной среди них. Эти зэки во время атак прикрывали ее собой, благодаря им она осталась жива.

Приказом НКВД СССР № 227 от 28 июля 1942 года предусматривалось формирование двух видов штрафных частей: штрафных батальонов – по 800 человек, куда направлялись средние и старшие командиры и соответствующие политработники, провинившиеся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и штрафных рот – от 150 до 200 человек в каждой, куда за те же провинности направлялись рядовые бойцы и младшие командиры.

При направлении в штрафбат офицеры, а в штрафную роту – сержанты подлежат разжалованию в рядовые. Штрафбаты были частями фронтового

подчинения – от одного до трех в составе фронта), а штрафные роты – армейского: от пяти до десяти на армию, в зависимости от обстановки.

Приказом НКО СССР № 413 от 21 августа 1943 года командирам полков действующей армии и командиров дивизий в военных округах и на не действующих фронтах было разрешено своей властью направлять в штрафные роты самовольщиков, дезертиров, тех, кто проявил неисполнительность промотал имущество, грубо нарушил правила караульной службы. (ист. И.В. Сталин. Сочинения. Том 15, 1998г. Сталин. Собрание сочинений, ЦСБ. «Петроград»).

И потом ее перевели в авиабатальон

Военная служба началась в 821-ом батальоне, где она будет работать начальником амбулатории. Под Сталинградом батальон находился с начала и до самого разгрома фашистов. Потом батальон в составе 4-го Украинского, затем в составе 3-го Белорусского фронта освобождал Прибалтику, в составе 1-го и 2-го Украинских фронтов участвовал в освобождении Польши, Чехословакии, Германии, Австрии. Там довелось Халиде Есенкуловне дойти до Берлина.

И только в 1943 году ей было присвоено звание старшего лейтенанта медицинской службы, после 45-го года в звании капитана вернулась домой.

Наградили Халиду Есенкуловну медалью «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-45гг.», орденом «Красная Звезда».

26 декабря 1945 года была демобилизована в связи с ранением фронтовым. С февраля 1946 года поступила на работу в Казахский медицинский институт на должность ассистента кафедры патологической физиологии, где проработав до сентября 1950 года, окончила экспериментальную часть кандидатской диссертации.

Но снова ее байское происхождение стало очередным препятствием на ее пути. В защите научной работы ей отказали, и наставник Халиды Глозман посоветовал ехать в Киргизию. Благодаря этому через эту республику ей удалось защититься в Москве и получить диплом кандидата медицинских наук.

Когда началось по всей стране Советов «дело врачей» Халида Есенкуловна вновь попала уже и эту мясорубку – ведь она была дочерью врага народа. И тут вновь вмешались ее наставники, - порекомендовали: пока все не стихнет, уехать в горы, а затем перейти на работу страховым врачом.

Затем ее послали на кафедру в Карагандинский медицинский институт, а когда в 1959 году в Актюбинске открылся медицинский институт ее бывший сокурсник, ректор института пригласил ее заведовать кафедрой. Она проработала в этой должности около двадцати лет. Здесь она и защитила докторскую диссертацию.

В 1969 году Халида Маманова решением высшей аттестационной комиссии станет доктором медицинских наук. Ее труд-монография (об онкологических заболеваниях) был зачитан на международном конгрессе в Париже. Многие ее ученики стали известными

специалистами, учеными, но ее студенты той поры с теплотой помнят до сих пор, как она штопала им одежду, угощала обедами и давала денег.

Вернувшись с Москвы после защиты докторской диссертации, Халида Есенкуловна станет инициатором ансамбля народных инструментов, в нем занимались студенты. Ее вызывали в обком партии, «чистили». Обвинили в национализме и подрыве социалистического просвещения и образования.

Ей откажут и в рабочей поездке в Мексику и Центральную Америку. За то разрешат посетить социалистическую Болгарию. И это путешествие станет для нее последним.

На золотые пески в Болгарию была отправлена делегация актюбинских врачей. После нескольких дней отдыха тело Халиды Есенкуловой найдут рано утром на пляже, вдали от основных мест отдыха. По определению судмедэкспертов женщина утонула поздно вечером, хотя именно в это время она не любила купаться. На теле был обнаружен огромный синяк. Купаясь, доктор могла удариться и сама, когда волна вынесла ее на бетонный причал. Хотя не исключено, что ее мог и кто-то ударить. Родственники утверждают, что этим делом занимались комитеты национальной безопасности Болгарии и Казахстана. Тело погибшей не выдавали родственникам недели две. После случившегося многие поговаривали об убийстве, хотя данный факт ничем не подтвержден. Но до сих пор сильны сомнения в беспристрастности тех, кто в свое время расследовал этот загадочный случай.

На основании Закона Республики Казахстан «О реабилитации жертв массовых политических репрессий» от 14 апреля 1993 года № 2144, Маманова Халида Есенкуловна признана пострадавшей от репрессий и **РЕАБИЛИТИРОВАНА**.

Дина ИГСАТОВА, журналист